

Булат Чагаев: «Я буду бороться, чтобы правда восторжествовала» | Bulat Chagaev: «I will fight so that truth wins»

Auteur: Азамат Рахимов, [Сен-Сюльпис](#) , 08.08.2013.

Булат Чагаев у себя дома (© Nashagazeta.ch)

Эксклюзивное интервью российского предпринимателя, в котором он раскрывает подробности ситуации вокруг [банкротства](#) ФК «Ксмакс».

|
Exclusive interview of the Russian businessman talking about the situation around FC Xamax going bankrupt.

Bulat Chagaev: «I will fight so that truth wins»

//

После публикации [материала](#), рассказывающего об очередном эпизоде долгой череды разбирательств, связанных с главным футбольным клубом Невшателя, в редакции Нашей Газеты.ch раздался звонок. Булат Чагаев предложил встретиться и рассказать, как все обстоит на самом деле. Учитывая, что швейцарские власти и прокуратура отказываются давать комментарии, мы отправились на личную встречу.

Наша Газета.ch: Во всем, что касается дела «Ксамакса» и Вас лично, очень много неясного. Несмотря на повышенное внимание прессы, ясной фактологической базы нет. Почему?

Булат Чагаев: С франкоязычными СМИ все обстоит так: брат и сестра Чуми, работающие в Le Matin и TSR, протягивали всю эту историю. Третий в этой компании – Людовик Роке. Все они родом из Невшателя и являются ставленниками министра юстиции, экономики и внутренних дел кантона Невшатель Штудера. И эта кампания против меня была заказана сразу после того, как я купил клуб. Например, они не рассказывают о том, что из 124 писем, отправленных прокурору кантона Невшатель Оберу, ответ мы получили только на три. Он не отвечает на запросы моих адвокатов.

Почему?

Потому что я не швейцарец. И еще потому что они хотят все сделать по-тихому. Правительство Невшателя – люди, которые все заканчивали одну школу, все друг друга знают. И «Ксамакс» был для них предметом бизнеса. Вы можете себе представить, за два с половиной года разбирательств генеральный прокурор ни разу не вызвал к себе финансового директора клуба.

Мы сейчас говорим о ситуации в целом. Могли бы Вы описать суть всего дела? В чем Вас обвиняют?

Они хотели и хотят, чтобы я сбежал, но я остался. И тогда им пришлось меня посадить. За 4 месяца, что я провел в тюрьме, прокурор только один раз вызвал меня на допрос. И задал он только один вопрос: «Почему в Невшателе Вас не любят?» Можете посмотреть протокол. Я не мэр и не депутат, чтобы меня любить. Я занимался футболом.

Мне предъявили три обвинения: подделка документов, отмывание денег и неправильное управление клубом. Первые две статьи были сняты. Но об этом снова никто не стал писать.

Прокуратура считает, что Вы не выплатили долг «Ксамакса». Однако размер этой суммы постоянно менялся. Официальных данных нет.

Так они и мне не говорят. Сначала прокурор Обер называл сумму 54 млн. франков. Потом он говорил о 35 млн. Сейчас уже речь идет о 24 млн. А вот после того, как он публично заявил, что я ему больше не нужен, Обер три раза вызывал меня на допрос.

Он стал задавать мне простые вопросы, на которые они уже давно знают ответ.

Например?

Финансовое состояние. Все документы они у меня сами конфисковали два года назад. Я им предложил вызвать финансового директора, чтобы он еще раз рассказал, в каком состоянии мы принимали клуб. Ведь мы же делали ревизию. Я ее заказывал независимой компании. Все эти документы есть.

На сегодняшний день у меня четыре компании в Швейцарии. Я плачу налоги и зарплаты. При этом ни один государственный банк не хочет открывать мне счета, чтобы я мог осуществить эти платежи. Поэтому мне приходится платить наличными. Я не могу эти компании просто так отпустить: у меня есть ответственность перед людьми. Около 30 человек.

Давайте вернемся к тому моменту, когда Вы покупали клуб. В каком состоянии он перешел к Вам?

Ко мне пришел Андрей Рудаков, бывший футболист «Спартака», который здесь живет уже 20 лет. Я с ним работал во время организации поездки звезд мирового футбола в Грозный. Он мне рассказал, что руководство «Ксамакса» хотело бы со мной встретиться и обсудить возможную продажу. Я отказался. Я с 1987-го года нормально жил в Швейцарии, и мне это не надо было. Потом мне позвонил Бернар Тапи и предложил обратить внимание на этот клуб. Затем пришел владелец «Ксамакса» Сильвио Бернаскони. Через две недели приехал помощник Зеппа Блаттера и сказал, что он лично меня просит помочь клубу.

Хорошо. Тогда я запросил все необходимые документы. Сначала их не было. Потом с трудом, но мне их привезли. Я, как обычный человек, живущий в Швейцарии, думал, что здесь все под контролем. Кому придет в голову, что одна из команд высшей футбольной лиги не платит налоги государству? Это уже после покупки выяснилось, что на клубе висит долг в 3 млн франков.

Но Вас уверяли, что долгов нет?

Бернаскони привел свою пятилетнюю дочь и ею поклялся, что долгов у «Ксамакса» нет. Тогда я попросил подготовить контракт. Я передал его своему адвокату Канонике. Он, кстати, сейчас председатель совета адвокатов в Женеве. Он мне сказал, что можно подписывать. Уже позже выяснилось, что и он с ними связан.

За какую сумму Вы приобрели клуб?

1,2 млн евро. Я принял клуб 11 апреля 2011 года и сразу перевел на счет «Ксамакса» 5 млн франков. Клуб был на последнем месте, и я не хотел, чтобы он вылетал в первую лигу. И мы стали вкладываться в каждый матч. И мы закончили третьими снизу, а также смогли выйти в финал Кубка. Тогда мы должны были играть с «Сионом». Ко мне приехали и предложили заплатить 50 тыс евро, чтобы «Сион» проиграл. Я сказал, что подобными вещами заниматься не буду.

На тот матч я выделил средства для покупки 15 тысяч билетов для болельщиков и на аренду автобусов. Приезжаю на матч, а болельщиков только около двух тысяч.

Выяснилось, что руководство «Ксамакса» не выкупило положенных билетов. И я их уволил. До начала матча мне позвонил человек и сказал, что «Ксамакс» продал игру. Счет будет два-ноль. На пятой минуте счет был два-ноль, так все и закончилось. Игроков, которым заплатили, я тоже выгнал.

С этим матчем связана еще одна громкая история. Вас обвиняли в том, что в перерыве Вы пришли в раздевалку и угрожали игрокам расправой.

Все было не так. В адрес клуба пришло письмо от 12-летнего мальчика с онкологическим заболеванием. Он очень радовался, что мы попали в финал Кубка и просил нас выиграть. Я показал это игрокам до матча и сказал: вы можете проиграть, но покажите ему, что хотите выиграть. И в перерыве я пришел в раздевалку и напомнил им об этом.

Что именно Вы им сказали?

«Своим поведением и своей игрой вы убиваете этого мальчишку». Хотя некоторые потом говорили, будто я кричал: «Я вас убью». Но ведь ни один футболист не подал на меня в суд.

Что было потом?

Ко мне пришли представители «Группы Е», тогда главного спонсора «Ксамакса». Мне предложили из спонсорских 7,5 млн франков вернуть 30%. Я отказался, а на следующий день они объявили, что они больше не будут работать с «Ксамаксом».

Также стоит рассказать про Club des 200 и Club des Amis, организации, которые должны поддерживать клуб. Они распространяют абонементы и билеты. Президент Club des 200 – руководитель департамента Credit Suisse в Невшателе, а президент Club des Amis – руководит одним из департаментов Кантонального банка Невшателя. Я покупаю билеты на 4,5 млн. Болельщики ходят. А они не возвращают деньги. Когда я сделал официальный запрос, то получил ответ: «О Вас плохо пишут в газетах, мы боимся, что болельщики откажутся от билетов, поэтому мы вернем деньги в конце сезона».

Я тогда расторгнул с ними контракт и подал в суд. Credit Suisse заблокировал деньги «Ксамакса» без каких-либо обвинений. К тому же банк отказался предоставлять информацию по нашим же счетам. Финдиректор не мог получить эти данные.

Было судебное постановление?

Нет. Это была инициатива банка. Тут же Credit Suisse блокирует мои счета здесь и в Европе. Без оснований. Та же самая история повторилась с Raiffeisen Bank. Туда деньги идут, а информации по ним мы получить не можем.

А в какой момент возник трехмиллионный долг?

Почти сразу после истории со счетами Штудер прислал мне письмо, в котором сообщил, что я должен заплатить долги по налогам клуба за 2008-2010 года. Он встретился с руководством клуба и через них мне передал: пусть, мол, Чагаев заплатит 50% наличными, и вопрос закрыт. Я готов это подтвердить. Я был готов

отвечать по этому долгу в суде, но никаких официальных разбирательств так и не было начато.

Но министр спорта кантона продолжал давать официальные интервью и говорить, что Чагаев не платит. На меня еще хотели повесить долг 200 тыс франков за аренду стадиона в 2010 году. А я пришел только в 2011. Почему долги всплыли только сейчас? Я бы ни за что этот клуб не купил.

А Вы или прокуратура не пытались получить объяснения со стороны бывшего владельца?

Его все скрывали. Он категорически не хотел выходить на связь. Один раз мы с ним встретились, и он мне сказал: верните спонсоров, и вопрос уляжется. Я сказал, что мне крохоборы не нужны. Я подал в суд на Бернаскони в Женеве. Уголовное дело до сих пор не возбуждено.

Почему?

Прокуратура молчит. Там наворовано более 60 млн евро. Это все деньги клуба были. Но никто не хочет этим заниматься.

Как получилось, что посадили Вас?

На ассамблее Швейцарской футбольной лиги в сентябре 2011 года поднимался вопрос о критическом финансовом состоянии клуба. Я потребовал объяснений и доказательств. Никакой комиссии не было. При этом я вскрыл ряд махинаций.

Также надо понимать, что Швейцарская футбольная лига – никому не подотчетная организация. А на заседаниях президент Шифлер позволяет себе говорить: «Голосуйте быстрее, мне к теще надо ехать».

Вас обвиняли в том, что футболисты клуба вынуждены жить далеко от Невшателя.

Хороший пример. Я выяснил, что существует 48 контрактов на аренду жилья в Невшателе. Стоимость варьировалась от 3 до 20 тыс франков в месяц. А ведь футболистов только 24 человека. Как только это вскрылось, так все муниципальные власти отказались сдавать клубу жилье.

А затем мне было предъявлено обвинение в подделке документов Bank of America. И делает это футбольный агент Изинеггер. Я подаю на него в суд за клевету. А он подает ответный иск. На мое заявление ответа нет, а буквально через два часа после подачи иска Изинеггером ко мне в офис приходят с обыском прокуроры Бертосса и Шмидт. Это было 7 ноября.

Но у Вас проводился обыск и дома?

Я узнал, что он будет, через неофициальные источники. Причем прокурор хотел приехать, когда я буду на работе. С самого утра у дома гуляли журналисты. Я сел в машину, выехал за ворота, а потом вернулся через огороды в дом. Через 20 мин сюда приезжают генпрокурор Женевы, генпрокурор Невшателя, шефы полиции кантонов

Во и Женева и около 75 полицейских. Спектакль. Они заходят, а тут – я. «Почему Вы дома?» - спрашивает Шмидт. Я говорю: «Вы приехали меня арестовывать?» Они отвечают: «У нас к Вам нет претензий». И уехали. А уже в январе 2012 меня посадили на четыре месяца.

Теперь, после освобождения, Вас лишили формального права на длительное пребывание в Швейцарии? Какие у Вас дальнейшие планы?

Получу обычную визу и буду приезжать, когда захочу. Я буду бороться до конца, чтобы очистить свое имя.

Вы часто признавались в любви к Швейцарии. За последнее время Ваше отношение изменилось?

Нет. Это прекрасная страна. И я благодарен людям, которые поддерживают ее в прекрасном состоянии. Не думаю, что маленькая группа людей может испортить общее впечатление.

От редакции: Булат Чагаев выразил готовность документально подтвердить любое из сделанных им заявлений. Редакция не несет ответственности за заявления Булата Чагаева.

[булат чагаев](#)

Статьи по теме

[Булат Чагаев все же покинет Швейцарию](#)

[Булат Чагаев прощается со Швейцарией?](#)

[Чагаев с тремя «л»](#)

[«Хамах – банкрот, Чагаев – за решеткой»](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/node/16063>